

Проблема мультикультурализма в философии Ю. Хабермаса

Т.П. Волкова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматривается проблема мультикультурализма в контексте философии Ю. Хабермаса, в связи с проблемой сосуществования с Другим и достижения общественного согласия. Анализируя философские идеи Хабермаса, автор приходит к выводу, что данный философский проект во многом представляет собой синтез концепций коммунитаристов и либералов.

Abstract. The paper considers the problem of multiculturalism within the context of J. Habermas's philosophical views and in connection with the problem of coexistence with the Other and achievement of the public consent. Analyzing Habermas's philosophical ideas the author has come to a conclusion this philosophical project is in many respects a synthesis of the communitarists' and liberals' concepts.

1. Введение

Современное общество, развивающееся в условиях глобализации, представляет собой совокупность различных культур, существующих в едином мировом пространстве. Человечество постепенно приходит к осознанию общности человеческой истории и судьбы. В процессе построения мультикультурного общества происходят значительные изменения в его философской концепции. Сообразно происходящим общественным изменениям трансформируются и многие подходы к пониманию социальной реальности.

Межэтнические конфликты, происходящие в современной Франции, Турции, Испании, на Ближнем Востоке, в Югославии и многих других частях света; напряженность, существующая в отношениях между русскими и представителями других наций в России, – все это требует глубокого философского осмысления и, как следствие, появления новых философских теорий, проектов, позволяющих обосновывать и прогнозировать будущее общественное развитие в рамках современных мультикультурных реалий. В этом отношении представляет интерес философский проект Юргена Хабермаса, одного из выдающихся представителей современной философской мысли, много лет занимающегося различными проблемами мультикультурализма.

2. Философская концепция Ю. Хабермаса

Ю. Хабермас считает, что в современном мультикультурном обществе объединяющую функцию должна выполнять коммуникация. Идеал Хабермаса – "свободная от господства коммуникация, призванная заменить идею «человеческого достоинства»". Философия, центральным понятием которой является понятие "коммуникативной рациональности", отвечает, по мнению Хабермаса, двум главным потребностям современного общества – потребности в индивидуальной и групповой свободе. Необходимость и возможность такой философии обосновывает Хабермас.

Современное общество представляет собой конгломерат различных групп, вынужденных существовать совместно. В настоящее время в философской теории обсуждаются два направления решения проблемы их сосуществования: во-первых, это поиски единого прошлого, общих основ культур, во-вторых, признание автономности и суверенности Другого, реализуемое в контексте философии мультикультурализма.

Хабермас является приверженцем второго пути решения проблемы. В своих работах "Моральное сознание и коммуникативное действие" и "Вовлечение Другого. Очерки политической теории" Хабермас развивает проблему сосуществования с Другим и ставит ее на новый уровень. Выводы философских исследований Хабермаса имеют практический, прикладной смысл. Хабермас продолжает поиск возможностей диалога и взаимопонимания между различными и изначально не сводимыми друг к другу культурно-историческими образованиями, рационального понимания многосложного мирового политического процесса, исходя из истории действующих в нем реалий и идей.

Размышляя о диалоге культур в обществе, Юрген Хабермас пытается спасти классический проект философии, где главная роль в достижении единства людей отводилась разуму. Хабермас вводит в классический философский проект понятие коммуникации, в котором он соединяет рациональность, этику и свободу. Один из основных тезисов Хабермаса заключается в том, что между разумом и бытием

есть посредник – деятельность и язык. Этот посредник соединяет бытие и разум. Открытая полемика вокруг проектов Ю. Хабермаса показала, что они весьма актуальны и вносят свой вклад в решение социальных проблем.

Философский проект Хабермаса во многом соединяет в себе взгляды коммунитаристов и либералов на развитие общества и достижение общественного единства, поэтому для всестороннего анализа философской концепции Хабермаса необходимо рассмотреть взгляды либералов и коммунитаристов на данные проблемы.

Либеральный проект защищает сферу личной свободы от государства, религии, национальных предрассудков и морали на основе признания формальных законов. Либералы считают, что при современном состоянии экономики благосостояние граждан в основном обеспечено, и нет смысла сохранять такую сильную власть, которая была необходима в эпоху нужды, порождавшей как насилие, так и протест. Возникновение свободного рынка делает ненужным регулирование в сфере экономики: он все расставляет на свои места и тем самым решает проблему справедливости и солидарности по формуле: как ты мне, так и я тебе. Согласно либеральным воззрениям, государство является аппаратом публичного управления, которое специализируется на административном применении политической власти в коллективных целях, а общество представляет собой структурированное рыночным хозяйством общение и работу частных лиц. При этом политика как выражение политической воли граждан выполняет функцию проведения в жизнь таких частных интересов, которые имеют общественное значение.

Согласно коммунитаристским воззрениям, политика не сводится к роли посредника, использующего разнонаправленные интересы частных лиц для процветания общества, а имеет важное самостоятельное значение, которое состоит, прежде всего, в том, чтобы сплотить людей в единое целое на основе чувства солидарности. Естественным путем возникающие на почве общей жизни солидарные общества благодаря политической идеологии развивают в людях осознание себя в качестве граждан государства, и те, в свою очередь, по своей воле развивают отношения взаимного признания, образуя ассоциацию свободных и равных носителей прав.

Противоречивые концепции либералов и коммунитаристов заставили Хабермаса обратиться к обоснованию альтернативных моделей, способных стать основой формирования теории иного типа, отличного как от либерального, так и коммунитаристского. В своей работе "Вовлечение другого" Хабермас описывает обе полемически противопоставленные философские модели либерализма и коммунитаризма, имея в виду концепт гражданина государства, понятие права и природу процесса формирования политической воли граждан, и затем, опираясь на критику этической перегруженности коммунитаристской (или – как он называет ее – "республиканской") модели, развивает третью концепцию, за которой он закрепляет наименование "делиберативной политики" (Хабермас, 2001). Делиберативный процесс (от англ. deliberate – обдумывать, взвешивать, совещаться, обсуждать) представляет собой процесс массовых консультаций фабрик мысли внутри страны по общественно значимым проблемам и привлечения к разработке публичной политики как можно больше граждан (Философский словарь, 2003). Хабермас, сравнивая между собой две модели демократии, ставшие сегодня, прежде всего в США, предметом дискуссии между коммунитаристами и либералами, обосновывает целесообразность делиберативной модели.

Сама по себе теория "делиберативной (совещательной) демократии" (Deliberative democracy) основана на критике либеральной трактовки демократии, как формы простой агрегации политических интересов. Хабермас также останавливается на преимуществах и недостатках республиканской (коммунитаристской) концепции. Преимущество коммунитаристской модели состоит в более глубоком понимании общественного единства, нежели у либералов-рыночников, а ее утопичность – в расчете на гражданские добродетели людей, ориентированные на достижение общего блага. Конечно, идентичность на основе общих традиций и норм составляет важную опору политики, но эти же традиции могут препятствовать включению Другого. Кажется, что общество можно оздоровить, избавившись сначала от чужих, а потом и от своих плохих людей. К сожалению, общество, нетерпимое к Другому, вынуждено его постоянно воспроизводить, так как чужой выступает условием его самоопределения. Хабермас считает, что выжить в состоянии конфликта, даже без перспективы достижения согласия, можно лишь уравновесив отношения с Другим на иной, не столько моральной, сколько политической основе. В процессе борьбы следует придерживаться делиберативной позиции, направленной на социальное сотрудничество, на готовность внимать разумным доводам. Именно делиберативная среда предоставляет возможность свободного обмена мнениями, в ходе которого каждый заявляет и защищает собственные интересы, но реализует такие, которые прошли проверку на общественном форуме, т.е. получили общую поддержку. Суть делиберативной концепции, предлагаемой Хабермасом, состоит в том, чтобы

образовать общество не только на пути этического согласия, но и за счет уравнивания интересов и справедливого сопряжения результатов.

Делиберативная концепция обладает просветительным и преобразовательным потенциалом. Основным тезисом этой теории предстает утверждение о значении и необходимости дистанцирования совещательной демократии от государства с его механизмом формального избирательного права и замены его подлинно демократическим плюралистическим гражданским обществом, гарантирующим свободное волеизъявление граждан. "Делиберативность, – пишет Хабермас, – указывает на принятие определенной установки, направленной на социальное сотрудничество, а именно установки открытости, готовности внимать разумным доводам, сопровождающим заявления других лиц, так же, как своим собственным. Делиберативная среда предоставляет возможность для добросовестного обмена мнениями, – в том числе для того, чтобы его участники отчитались, как каждый из них сам понимает свои жизненные интересы, – когда в том или ином решении, если оно принимается, выражается некое обобщенное суждение" (Хабермас, 2001). То есть делиберативная теория подразумевает коммуникацию.

3. Коммуникативная этика Ю. Хабермаса

Коммуникация же, в свою очередь, предполагает признание друг друга и поэтому не требует никаких внешних авторитетов. Хабермас вводит понятие "коммуникативного разума" (Хабермас, 2003). Он пытается истолковать разум не как некий компонент, встроенный в человеческую самость, а как свойство, получаемое в результате интериоризации социальных норм, утверждая, что сущность человеческой определенности создается обществом. Идеал Хабермаса – "свободная от господства коммуникация, призванная заменить идею «человеческого достоинства»" (Хабермас, 2003).

Философия, центральным понятием которой является понятие "коммуникативной рациональности", отвечает, по мнению Хабермаса, двум главным потребностям современного общества: в индивидуальной и групповой свободе. Необходимость и возможность такой философии обосновывает Хабермас.

Достоинство коммуникативной философии Ю. Хабермаса заключается в том, что она содержит конструктивные соображения по важнейшим, широко обсуждаемым ныне проблемам социального единения и согласия, демократии, прав человека и др., вплоть до нового исторического консенсуса на основе принципов справедливости. Поскольку для автора коммуникативная практика важна не сама по себе, даже в форме свободной, рациональной, критической и творческой дискуссии, а как выводящая на такого же рода социальные действия, способные вызвать радикальные общественные перемены, она может рассматриваться как средство "социальной терапии".

Создавая свою теорию, Хабермас пытается усовершенствовать либеральный проект, встроив в него этическое начало. Его внимание привлекает философская теория Д. Ролза и необычное значение политического, с которым Ролз связывает скорее нейтральность, чем вовлеченность. Однако продукты "политики" в интеллектуальной деятельности оказываются более или менее нейтральными по отношению к тем или иным фундаментальным идеологиям, которых придерживаются члены общества. Если в него входят представители разных конфессий, люди, склонные опираться в своей жизни на научное мировоззрение, автономные индивиды, сами решающие, что такое хорошо, а что такое плохо, – словом, сторонники самых разных верований, моральных ценностей и идей, то руководитель подобного "человеческого стада" вынужден волей-неволей искать пути такого-то мирного сосуществования. Поскольку либерализм претендует на то, чтобы стать нейтральной и вместе с тем достаточно универсальной опорой жизнедеятельности современного мультикультурного общества, то в таком обществе очевидно должна присутствовать некая связующая основа, обеспечивающая его солидарность. В качестве такой цементирующей общество ценности Ролз выбирает "честность". Это обоснованно, так как само понятие "честность" лишено прямых моральных или религиозных коннотаций и вместе с тем отсылает к некой универсальной этике, обеспечивающей справедливость.

Хабермас видит ключ к решению проблем общества в своей теории коммуникативного действия, на основе которой он пытается соединить истинность и моральную значимость, справедливость и солидарность. В теории коммуникативного действия индивидуальная свобода выражается в праве иметь, высказывать и защищать собственные интересы. Если индивид нарушил своими действиями привычное течение жизни окружающих, то он может привести убедительные аргументы для доказательства того, что он не мог поступить иначе, и этим он снимет претензии окружающих.

Моральные нормы должны получить убедительное обоснование, таково главное убеждение представителей "этики дискурса". Хабермас понимает мораль как специфическую языковую игру, которая выполняет функцию связи автономных индивидов на основе intersubjectивных правил и норм. Мораль служит снятию конфликтов на уровне действия и дискурса и, в отличие от насильственных форм признания, обладает убедительным когнитивным содержанием.

Хабермас считает, что предложенная им теория коммуникативного действия дает ответ на вопрос не только о действенной либеральной этике, но и действенной демократической политике. Он предлагает искать эффективные формы интеграции общества не в мнимом естественном субстрате нации, а в плоскости формирования политической воли и общественной коммуникации.

Перевод проблемы Другого в сферу политического открывает возможность практического решения. Суть его состоит в реалистическом признании такого Другого, который не является романтической выдумкой философов или антропологов, а живет и работает рядом с нами в рамках современного мультикультурного многонационального общества. В силу этого он уже понимает наш язык, разделяет общие установки и принимает некоторые ценности. Он не может стать абсолютным скептиком или террористом, если его не загонять в угол, например, урезая его социальные права, зарплату и заставляя думать, пить, есть и одеваться так, как это делают представители основной, "государствообразующей нации". Хабермас считает, что включенность Другого осуществима лишь в плоскости рациональных переговоров, т.е. коммуникации.

4. Этика дискурса Ю. Хабермаса

В процессе создания теории коммуникативного действия Хабермас разрабатывает теорию этики дискурса, которая в концепции коммуникативной рациональности оказывается одним из важнейших принципов. Наиболее общее и принципиальное условие дискурса, согласно Хабермасу, – разумность участников дискурса.

Хабермас полагает, что коммуникация является свидетельством разумности индивидов, и в этике дискурса он показывает, что коммуникация также свидетельствует о наличии взаимных прав и обязанностей между ее участниками. Этика дискурса исходит из интересубъективной интерпретации категорического императива и опирается на внутреннюю связь солидарности и справедливости. Этика дискурса базируется на двух предположениях: во-первых, нормативные требования моральной правильности одновременно являются и требованиями истинности; и, во-вторых, моральные нормы и установки, для того, чтобы они могли быть реализованы, должны пройти через обсуждение в реальном дискурсе.

Хабермас настаивает на том, что справедливость как основной принцип морали может быть эксплицирована только через необходимые предпосылки практической аргументации, реализуемые в общественном пространстве. Моральные принципы и оценки могут и должны быть предметом свободного обсуждения членов демократического сообщества. Такое обсуждение он называет рациональным коммуникативным дискурсом и утверждает, что структура этого дискурса открыта для всех. В этой открытости пространства дискурса и состоит, по мнению Хабермаса, общественная справедливость.

Этика дискурса видит воплощение моральной точки зрения в методе интересубъективно осуществляемой аргументации. Коммуникативные предпосылки непринужденного дискурса между свободными и равноправными участниками обязывают каждого участника переноситься в перспективу, а тем самым и в само- и миропонимание всех других участников дискурса, и из этого скрещения перспектив строится идеально расширенная "мы-перспектива", из которой все могут проверить, желают ли они сделать некоторую спорную норму основой своей практики.

Этика дискурса, по мнению Хабермаса, хорошо подходит для того, чтобы связать в единое целое моральные интуиции, которые характерны для нынешнего разобщенного общества и на первый взгляд кажутся несовместимыми. Мораль, поскольку она постоянно имеет в виду ранимость человека, должна выполнять двоякую задачу: с одной стороны, она требует одинакового внимания к достоинству каждого, а с другой стороны, защищает интересубъективные связи взаимного признания, посредством которых индивиды обретают свою коллективную идентичность. Эти два аспекта соответствуют принципам справедливости и солидарности: справедливость требует равного внимания и одинаковых прав для отдельного человека, а принцип солидарности говорит о необходимости заботы о ближнем. Этика дискурса разъясняет, почему оба эти принципа имеют одну и ту же моральную основу, а именно: ранимость субъекта жизненных отношений, которая требует компенсации.

Но мораль в контексте этики дискурса должна защитить личность, компенсировать ранимость индивида. А поскольку личность индивидуирована только в контексте принадлежности к сообществу, то мораль не может защитить одного индивида, игнорируя при этом других. Права индивидов невозможны вне благополучия сообщества, к которому они принадлежат. Таким образом, Хабермас настаивает на том, что в предложенной им модели социальности достигается гармония солидарности и справедливости.

Этика дискурса, по утверждению Хабермаса, не должна заходить настолько далеко, чтобы предписывать конкретные жизненные формы. Она лишь обязывает отдельных индивидов и группы к

ответственной координации своих действий и предлагает правила для урегулирования всех проблем такой координации. В этом смысле этика дискурса различает, к примеру, правила стратегического консенсуса и идеальные нормы чисто дискурсивного консенсуса, а также выдвигает требования, согласно которым правила дискурсивного консенсуса должны заступить на место стратегического консенсуса во всех областях деятельности, в том числе и при решении международных конфликтов.

5. Понятие консенсуса в этике дискурса Хабермаса и Ролза

Впервые понятие консенсуса было введено Дж. Ролзом. Консенсус Ролза – это так называемый "перекрывающий консенсус". Ролз считает, что в мультикультурном обществе граждане, независимо от их этнического и религиозного происхождения, не должны отказываться от своей культурных традиций и убеждений, но одновременно в общественной жизни они должны всегда приходиться к единому мнению, несмотря на различия суждений в их частной жизни.

Но с точки зрения Хабермаса эта идея Ролза, несмотря на ее либеральность, является противоречивой, поскольку если рассуждать в русле концепции, предложенной Ролзом, индивиды должны идти на компромисс, отказываться от своих идеалов и соглашаться с мнениями других сограждан, зачастую исповедующих прямо противоположные взгляды, только для достижения общественного консенсуса.

Перекрывающий консенсус Ролза, по словам Хабермаса, представляет собой конструкцию, которая "исходит из двух, и только двух перспектив: каждый гражданин соединяет в себе перспективу участника и перспективу наблюдателя... Однако, приняв объективирующую установку наблюдателя, граждане не могут вновь проникнуть в другие картины мира и воспроизвести их истинное содержание в соответствующей внутренней перспективе. Поскольку они загнаны в рамки дискурса, констатирующего факты, им запрещено занимать какую бы то ни было позицию по отношению к тому, что верующие или убежденные участники в перспективе первого лица считают так или иначе истинным, правильным и ценным" (Хабермас, 2001). То есть "перекрывающий консенсус" Ролза – это согласие людей, которое можно назвать формальным. Это согласие, основанное на безразличии, равнодушии к таким важнейшим проблемам, как проблемы истины, добра и долга.

Хабермас, в свою очередь, предлагает иную форму консенсуса, которая пока не существует, но должна быть реализована. Хабермас считает, что самое большое значение имеет социальный консенсус, который должен лежать в основе закона. По его мнению, право нужно рассматривать как непрерывно длящуюся беседу общества с самим собой. Оно никогда не бывает полным, всегда подвержено ревизии и всегда должно уважаться. Создавать законы, нацеленные на создание справедливого общества, – значит отражать этический дискурс общества, который должен быть свободным. Индивидуальное, частное невозможно реализовать вне общественного. Нужно демократически участвовать в жизни общества, обращаться с предложениями, требовать законов, обеспечивающих реализацию частных прав и свобод, и в этом случае приходиться к консенсусу. Право порождается эффективным и гармоничным социальным взаимодействием и должно соотноситься с различными формами культуры, ибо если эти культурные различия игнорировать, то они могут стать источником постоянных конфликтов.

Таким образом, в противовес перекрывающему консенсусу Ролза, Хабермас предлагает консенсус, достижение которого возможно в ходе длительных общественных дебатов, и целью которого является достижение социальной справедливости путем создания разумной универсальной правовой основы общества. Следует отметить, что теория консенсуса, успешно заменившая, по убеждению Хабермаса, кантовский категорический императив, вызывает много возражений. Критики считают, что диссенсус иногда полезнее, чем консенсус, особенно, когда речь идет о научных дискуссиях, политике и т.д. История знает много примеров, когда консенсус, достигнутый в политической сфере, приводил к самым негативным последствиям. Что касается научного консенсуса, очевидно, что он является неустойчивым, и это вполне естественно, поскольку именно диссенсус в научной среде служит стимулом к новым достижениям в научных исследованиях.

6. Заключение

Рассмотренные философские проекты Ю. Хабермаса представляют собой достойное продолжение и развитие "неосуществленного проекта модерна" (Хабермас, 1992). Они содержат значительное философское знание о современном обществе и указывают пути его преобразования и гуманизации. Вместе с тем следует отметить, что в них есть предмет для полемики, для того дискурса, который оказался в центре философских концепций Хабермаса. Если сформулировать этот предмет в самом общем виде, он, прежде всего, состоит в определении всеобщности выявляемых интересов и потребностей. Возникают и другие вопросы: многие ли могут разделить выработанные таким образом цели и ценности? И разве недостаточно уже имеющихся проектов "общественного договора"? Все ли,

что ведет к консенсусу, рационально, или здесь есть какие-то ограничения? И, наконец, главный – об утопичности рассмотрения такой "социальной терапии" (Фромм, 1993) в качестве радикального средства изменения общественных институтов.

Ответ на эти вопросы – дело времени. Главный аргумент Хабермаса в защиту своей концепции – это то, что его проекты и, главное, теория коммуникативного действия рассчитаны не на "досушие разговоры", а на понимание как фундаментальный способ человеческого бытия, предполагающий проективное отношение к действительности. А направленность проекта – это не только смысл, но и действие; разумеется, если речь идет об объективно разумном проекте.

Попытка Хабермаса решить проблему сосуществования путем синтеза либеральной и коммунитаристской концепций заслуживает пристального внимания. Естественный процесс конвергенции философских течений либералов и коммунитаристов отражается в этике дискурса Хабермаса, когда он пытается связать воедино права индивидов и благополучие общества. Этот процесс слияния двух философских направлений виден и в поисках консенсуса, в рамках которого может быть сохранена свобода индивида и одновременно достигнуто гражданское согласие. Крайности либерализма и коммунитаризма могут быть если не преодолены, то хотя бы сглажены в модели, предлагаемой Хабермасом. В контексте его мультикультурной философии возможно достижение равновесия между центристской коммунитаристской и центробежной либеральной тенденциями, поскольку для мультикультурализма характерно стремление снять напряжение между локальным и универсальным. Философия мультикультурализма в идеале должна воплотить либеральное внимание к индивиду или же, в контексте диалога культур, к малым группам, различного рода меньшинствам, либеральную справедливость, основанную на честности, и одновременно вобрать в себя коммунитаристское стремление к интеграции, взаимопониманию, равенству и солидарности.

Суть и новизна философских концепций Ю. Хабермаса состоят не в конструировании каких-то новых социальных процессов, а в выявлении социокультурного потенциала, который открывает возможность на основе философии мультикультурализма, проявляющейся в определенном образом организованной коммуникации, преодолеть существующие кризисные ситуации и стимулировать направленность в сторону этического рационализма, что, по замыслу и убежденности автора, будет способствовать расширению перспектив как свободного творческого развития человека, так и гуманизации общества в целом.

Литература

Философский словарь. Под ред. Шишкова Г. М., Республика, с.89, 2003.

Фромм Э. Человек для самого себя. Революция надежды. М., Психоанализ и этика, с.29-70, 1993.

Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? М., Вера и знание, "Весь Мир", 2002.

Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., Наука, с.107, 169-170, 171, 2001.

Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект. Вопросы философии, № 4, с.40-52, 1992.

Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса. Вопросы философии, № 10, 1994.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., "Весь Мир", с.38, 45, 2003.